

РОМАН СУРЖИКОВ

Полари

Роман Суржиков

Цена страха

«ИП Головин»

2022

Суржиков Р.

Цена страха / Р. Суржиков — «ИП Головин», 2022 — (Полари)

Интерлюдии – это небольшие истории в стороне от главного сюжета. Действие разворачивается в новых местах, еще не знакомых читателю. На сцену выходят новые персонажи со своими чувствами и тайнами. Неведомые грани мира Полари раскрываются перед читателем и несут предвестие будущих великих событий.

© Суржиков Р., 2022

© ИП Головин, 2022

Роман Суржиков

Цена страха

Август 1757 г. от Сошествия Праматерей

Уэймар

– Моя молодость и молодость моего отца, и деда проходила совсем иначе, чем ваша. Знаю, что всякий родитель говорит детям такие слова, но наш случай – поистине особенный. Вы должны крепко уяснить разницу. Мой отец родился на корабле. Его отец – ваш прадед – со всею семьей бежал из Холливела, когда тамошний граф решил, что имеет право просто отнять деньги у купцов ради содержания войска. Мой отец – ваш дед – своим умом и упорством нажил огромное состояние и сумел стать самым богатым человеком в Шейланде. Несмотря на это первородные брезговали иметь с ним дело. Ему приходилось за большие деньги нанимать дворян, чтобы те говорили от его имени, – лишь так он мог быть услышан. Графы Шейланд трижды пытались арестовать его состояние, и с помощью хитростей, взяток, шантажа отцу приходилось отстаивать то, что принадлежало ему по праву. Позже он скупил столько графских долговых векселей, что Великий Дом Шейланд по сути стал принадлежать ему. Графам пришлось отдать мне в жены свою дочь и назвать меня наследником – но даже тогда они не сели с нами за один стол. Все бароны и рыцари Шейланда принесли вассальную клятву моему отцу – вашему деду. Однако, чтобы они начали исполнять ее, отцу пришлось заплатить бешеные деньги половине из них и до смерти запугать вторую половину. Он нанимал нортвудский полк, годами держал здесь, в Уэймаре, две тысячи прожорливых медведей – лишь затем, чтобы его собственные вассалы приняли его всерьез. Я хорошо помню те времена. Вас тогда не было на свете. Вы – первые в нашем роду, кому титул достался от рождения. Никто не оспорит ваше дворянское звание и ваше право стоять во главе земли Шейланд. Но вы сильно ошибаетесь, если думаете, что уже вступили в высшее общество. Вы только стоите на пороге, и чтобы вас пустили дальше, ваши башмаки должны быть чисты.

Граф Винсент Шейланд сделал паузу и разровнял щипцами пепел в холодном камине. Оба его сына стояли навытяжку, заложив руки за спину. Виттор не шевелился, Мартин то и дело подергивал плечами, будто продрог.

– Вы восприняли мои слова?

– Да, отец, – за двоих ответил Виттор.

– И ясно поняли их?

– Да, отец.

– Мартин, я хочу услышать твой голос.

– Угу, я все понимаю, да.

– Тогда ответь с учетом этого понимания. Зачем ты убил кошку?

Мартин уставился в камин, избегая отцовского взгляда.

– Ну, я хотел только отрезать хвост... Но когда отрезал, она стала так визжать... Святые боги, кто б мог подумать, что кошка может так громко! Пришлось тогда ее того...

– А зачем ты отрезал ей хвост?

– Отец, во всем виновата эта дура Селина!

– Молодая баронесса Селина Доркастер?

– Ну, да, младшая Доркастер. Она дуреха! И не уважает меня. Я с ней говорил, а она не на меня смотрела, а на чертову кошку. Отвечала только «бе» да «ме», ни одного длинного слова. Я ей говорю: «Что это вам кошка интересней, чем я?» Она говорит: «У кошки есть хвост, а у вас – нет». Тогда я взял кинжал и... Нужно было показать этой дуре!

– Стало быть, ты прирезал кошку без ясной на то причины, еще и напугал дочь моего крупнейшего вассала?

– Отец, причина была! Селина смеялась надо мной!

– Подойди.

Мартин приблизился с крайней неохотой. Его ступни будто даже не оторвались от пола, а проволочились по доскам, как утюги.

– Лорд должен уметь держать себя в руках.

Граф Винсент поднял чугунные каминные щипцы и ухватил сына за промежность. Мартин взвыл от боли, зажал себе рот руками. Его глаза, и прежде выпученные, сейчас выпрыгивали из орбит.

– Лорд должен сам держать себя в руках. Пока ты, Мартин, этого не умеешь, мне приходится держать тебя. Мне это не доставляет удовольствия. Надеюсь, и тебе тоже.

За вдох до того, как сын лишился бы чувств, отец разжал щипцы. Мартин рухнул на пол и скорчился, как младенец в утробе. Отец повернулся к Виттору.

– Теперь хочу услышать твои ответы. Отчего ты не остановил Мартина?

– Меня рядом не было, отец.

– А если бы ты был рядом, что бы сделал?

– Попросил бы Мартина вести себя разумно.

– Попросил бы?

– Приказал бы, отец.

– Если бы он послушался тебя?

– Я приказал бы Дону и Сэму удержать Мартина.

– Дон сказал бы, что нужно доложить мне. Мартин сказал бы, что докладывать не нужно.

Как бы ты поступил?

– Приказал бы Дону немедленно сообщить обо всем вам, отец.

– Почему?

– Потому, что в этом замке от вас не бывает тайн.

Граф Винсент кивнул с едва заметным одобрением. Постучал щипцами о пол возле лица Мартина.

– Поднимись.

Мартин встал не без труда.

– Лорд должен владеть навыками дипломатии. Проверим их. Со дня на день мы ждем гостей. По-твоему, Мартин, кто придет первым?

– Ну... Ориджины.

– Говори твердо. За новое «ну» получишь по зубам. Кто именно из Ориджинов?

– Герцог Десмонд и лорд Рихард, старший сын.

– Почему они?

– Они в Сайленсе, собирают дань с закатников. А Сайленс – он же ближе к нам, чем все остальные столицы.

– Почему младшего сына, Эрвина, не будет с ними?

– Он худой и вечно болеет, герцог боялся, что помрет в походе.

– А что скажет об этом герцог?

– Что Эрвину исполнилось семь лет, ему пора учиться ответственности. Герцог оставил его беречь Первую Зиму. Хе-хе.

– Знаешь, чем кончится твое «хе-хе» в присутствии Ориджинов?

– Ой... Знаю, да. Очень плохо кончится.

– Как мы будем говорить с Ориджинами?

– Всячески прославлять их и льстить, как только сможем.

– Почему?

– Ну... ой, простите, отец! Потому, что они спасли нас, да?

– Нет! Потому, что скоро все станут их прославлять. Если мы начнем первыми, то окажемся впереди всего света.

– Да, отец.

Граф отложил щипцы, и Мартин вздохнул с таким облегчением, что даже порозовел. Отец обратился к старшему сыну:

– Виттор, кто приедет вторым?

– Владыка Телуриан с наследным принцем Адрианом.

– Будет ли с ними владычица?

– Нет, отец. Она все еще скорбит о смерти дочери, потому не имеет желания праздновать.

Она осталась в Фаунтерре.

– Хорошо ли это для нас?

– Полагаю, плохо.

– Почему?

– Император будет в плохом настроении.

– Нет. Ингрид – хоть и янмэянка, но болотница. Она не так спесива, как Телуриан, с ней было бы легче говорить.

– Виноват, отец.

– Кто приедет вместе с императором?

– Герцог Айден Альмера и его брат. Они предоставили свой флот для перевозки имперского двора через Дымную Даль.

– Зачем они это сделали?

– Видимо, как раз затем, чтобы иметь право приехать вместе с владыкой.

– Айден Альмера возьмет жену и детей?

– Нет, отец. Он метит на первого советника владыки и заранее хочет выглядеть членом императорской свиты. Если император оставил жену дома, то и придворные едут без семей.

– Кто прибудет после Телуриана? Мартин, ответь ты.

– Ну... наверное, Нортвуды.

– Почему так поздно? Клык Медведя – ближе, чем Фаунтерра.

– Элиас Нортвуд недавно женился. Теперь забавляется с молодой женкой...

– Так скажет он сам, поскольку гордится, что в свои шестьдесят еще способен с кем-то позабавиться. А какова истинная причина его задержки? Виттор.

– Закатники звали его на свою сторону во время войны – побить нас и поделить Предметы. Элиас с трудом сдержался. Теперь гордится своим невмешательством и хочет подчеркнуть его перед владыкой.

– Почти хорошо. Некие знания у вас есть, в отличие от самообладания. Сколько глав осталось в «Дневниках»?

– Восемь, отец.

– А тебе, Мартин?

– Десять... или пятнадцать. Отец, простите, они же такие огромные!

– К утру дочитаете до конца.

– К утру?!

– А также выпишете по двадцать цитат и заучите наизусть. Чтоб от зубов отлетало. Мартин, покажешь свои цитаты Виттору – он проверит.

– Да, отец.

Когда братья вышли от отца, Мартин принялся молчать. Только сопением он давал Виттору понять, насколько обижен и расстроен. Виттор не замечал молчания брата. Не замечать было выгодно. Пожалеешь Мартина – и он подумает, будто был прав. Проигнорируешь – он убедится, насколько глуп. Какой он дурак, что снова устроил выходку, и не сумел скрыть, и не

сочинил путного объяснения, а теперь еще и дуется, показывая тем свою слабость. А если брат ощутит себя дураком, то рано или поздно начнет просить совета.

– Виттор, ну ты скажи... разве я не имел права? Ты-то хоть понимаешь, почему я так сделал?

Виттор понимал, но отвечать не стоило. Скажи: «Понимаю» – и брат обвинит в трусости: раз так, почему не вступился? Нет смысла выглядеть трусливым. Виттор пожал плечами и промолчал.

Они вышли во двор. Там кипело: лейтенант Гарольд муштровал солдат, слуги носились по стенам, развешивая серебристые стяги Ориджина. С каждого полотнища таращились мерзкие черные нетопыри. Виттор не мог понять, кто додумался поместить этакую тварь на знамя.

Вдруг среди серо-черного болота мелькнул яркий лоскут лазури. Над входом в донжон двое слуг развешивали парадный флаг императора, кастелян Барнет командовал ими.

– Сир Барнет, прошу вас на минутку, – позвал Виттор.

– Слушаю, молодой лорд.

– Я полагаю, не мой отец приказал повесить это знамя?

– Никак нет, милорд, это моя инициатива. Мы же встречаем не только Ориджинов, но и владыку. Почетное место должен занимать флаг Короны!

– Когда придут Ориджины, сир Барнет?

– Завтра, милорд.

– А владыка?

– Ожидается в четверг.

– Тогда прошу вас: снимите и спрячьте перо и меч. На каждой башне и каждой стене должны болтаться только нетопыри. Если бывают полотенца и простыни с летучими мышами, то закупите их и положите в спальнях. Если нет, то посадите белошвеек, пускай вышьют к завтрашнему вечеру. До четверга мы любим Ориджинов, только Ориджинов и никого кроме Ориджинов. В среду вечером с большой неохотой, следуя традиции, вывесим флаги Империи.

– Хорошо, молодой лорд.

Отойдя на несколько шагов, Виттор обернулся:

– Сир Барнет... простите мою ошибку. Я не имел права так командовать вами. Будьте добры, просто перескажите мои слова отцу. Если он подтвердит, тогда исполняйте.

Еще минуту Мартин хлопал глазами. Конечно, он до сих пор обижался, но уже чувствовал себя дураком. Посопел немного и задал вопрос:

– Виттор, ну как?..

Виттор не понял, что – как. Этого и не требовалось. Неважно, о чем спрашивает собеседник – говорить нужно то, что выгодно тебе.

– Используй то, что знаешь, – сказал Виттор. – Торгуй тем, что имеешь.

* * *

Лагерь выглядел устрашающе. Одну его сторону прикрывал Торрей, по трем остальным бугрились валы, у их подножий щетинились частоколы. Заостренные колья торчали не вверх, как забор, а под наклоном вперед, прямо в грудь вражеской коннице. По верху вала расхаживали десятки часовых, стояли связки копий, лежали горки круглых ядер, торчали вбитые в землю шербатые щиты – прикрытия для стрелков. Разрывы в валу – по два с каждой стороны – были загорожены телегами. Наверное, минуты хватит, чтобы откатить их и бросить на врага кавалерию. Но впечатляли не валы и частоколы, а факт: всего этого еще вчера не было. За одну ночь батальон северян врос в землю Шейландов так прочно, что не выдернешь и за месяц.

– Зачем окапываться? – спросил Сэм. – Мы же их друзья.

Доннел ответил:

– Они всегда окапываются. Вопрос дисциплины.

– Не хотел бы воевать с ними, – отметил Сэм.

– М-да, – буркнул Мартин.

– Вы смотрите на них под неверным углом, – весело бросил Виттор и хлестнул коня.

Набирая ходу, поскакал к ближайшему въезду в лагерь. За ним – брат, следом – Доннел и Сэм с графскими вымпелами на поднятых в небо копьях.

– Сыновья графа Винсента с приветствиями к герцогу Десмонду Герде Ленор!

От его крика телега тут же откатилась. Северяне сразу открыли въезд – они, конечно, ждали послов от графа. Но – не сыновей.

– Следуйте за мною, милорды.

Воин в черно-красном плаще сопровождал их вглубь лагеря, к серому шатру, увенчанному флагом. Никакие украшения, элементы роскоши не выделяли этот шатер среди остальных. Он отличался только расположением: в идеально точном геометрическом центре лагеря. Четверо серых плащей дежурили у шатра, один ринулся внутрь с докладом.

Братья спешили, Сэм и Доннел последовали примеру.

Виттор шепнул Мартину:

– Поклонись очень низко, но сразу разогнись и выпучи глаза.

– Зачем?

– Просто пялься на них и молчи. Заговоришь, когда я намекну.

Полог шатра откинулся. Северяне бросили руки на эфесы, когда появился их герцог. Виттор согнулся до земли, чуть не царапнул макушку о камни. Но тут же выпрямился и уставился в лицо Ориджину.

Герцог Десмонд Герда Ленор, сокрушитель закатных орд, триумфатор Золотой Войны, более всего напоминал свой собственный военный лагерь: мрачный, суровый, столь твердо стоящий на земле, что не собьешь и тараном. Но это было общее впечатление, а Виттор всегда уделял больше внимания деталям. На поясе герцога не имелось меча. Встречая рыцарей, он опоясался бы мечом из соображений чести. Стало быть, он не принимал Виттора с Мартином за воинов – и хорошо, в этом вопросе лучше избегать заблуждений. На герцоге были простые холщовые штаны и грубая рубаша; под ухом виднелся остаток щетины и белая пена. Десмонд Ориджин не дал себе труда окончить бритье и переодеться в парадное – какой-нибудь кичливый баран на месте Виттора обиделся бы на это. Виттор выбрал видеть хорошую сторону – это выгоднее.

– Ваша светлость, благодарю за то, что вы не заставили нас ждать у шатра, а вышли немедленно! Нам с братом не терпелось узреть спасителя нашей земли и принести самые искренние благодарности!

Он снова ударил лбом в землю и снова подскочил, как болванчик. Вояки любят молодцеватых дураков. Гораздо больше, чем умных не по годам детей банкира.

– Приветствую, – сухо выронил герцог. – Судари, вы не назвали себя.

– Виттор Кейлин Агна рода Вивиан, лорд Шейланд. Мартин Кейлин Агна того же рода. Всецело к услугам вашей светлости, в вечном пред вами долгу!

– Вы не назвали имен ваших телохранителей, значит, они не благородны. Таким образом, меня встречает делегация всего лишь из двух дворян, среди коих нет ни графа, ни его баронов. Это оскорбительно, судари.

Если б Виттор не предвидел этого, он бы, пожалуй, растерялся. Но ответ был заготовлен наперед:

– Ваша светлость, мы – не встречающая делегация! Мой лорд-отец с четырьмя баронами, четырьмя епископами и шестнадцатью рыцарями лучших родов графства направляется сюда. Они придут где-то через час, мы с Мартином сбежали от них и вырвались вперед.

– Зачем?

– Воспитание не позволяет нам болтать, когда говорят старшие. В присутствии отца мы должны будем молчать. Но мы бы не простили себе, если б не высказали вам свое почтение!

– Вы нарушили отцовскую волю, – сказал герцог. Мягче, чем все предыдущее.

Перед шатром возник еще один воин.

– Милорд герцог! – отсалютовал он, бросив руку на эфес меча.

Воин был очень юн – младше Мартина. Носил обычный серый плащ, как остальные греи, и так же вытянулся в струнку, как они. Но его лицо – агатовские скулы, надменные губы, стальные серые глаза – не давало возможности ошибиться.

– Желаю вам здравия, лорд Рихард!

Виттор подал ему руку. Рихард – принц Великого Дома, как и Виттор. Чисто формально они равны, и рукопожатие вполне подходит как приветствие. Рихард обязан пожать ладонь Виттора, что бы он там ни думал.

С неловкой улыбкой, будто осознав свою оплошность, Виттор отдернул руку и отвесил поклон. Так в одну секунду он заслужил симпатию младшего Ориджина. Рихард улыбнулся в ответ и глянул на отца:

– Милорд, позвольте сказать.

– Позволяю.

– Лорды Виттор и Мартин, вы обогнали отца и примчались сюда сами, чтобы взглянуть на настоящую армию? Клянусь богами, вам крепко попадет, но дело того стоит!

– Хотя вы и проявили непослушание, – сказал герцог, – однако ваш искренний порыв заслуживает похвалы. Приветствую вас от имени Дома Ориджин. Рад встрече.

Несколько минут Виттор осыпал северян лестью. Перечислил всех Праматерей, кого молит о здоровье Ориджинов. Поскорбел о погибших кайрах – с участием, но без лишнего пафоса. Похвалил оставшихся в Первой Зиме леди Софию (душу сурового края) и леди Иону (жемчужину дивной красоты). Из вежливости упомянул и Эрвина, но не слишком хвалил – это понравилось обоим северянам. Затем умело проявил молодежавшую придурь:

– Просто в голове не укладывается, как вы сумели разбить западные орды таким малым войском, какое я здесь вижу! Сами боги войны не справились бы лучше!

Виттор отлично знал: в этом лагере – лишь треть ориджинской армии. Еще часть стоит в Сайленсе, ожидая выплаты дани, и часть охраняет ложе Дара, не пуская туда никого, даже шейландцев. Герцог указал на ошибку, Виттор хлопнул себя по лбу:

– Так или иначе, эту великую победу вы одержали за ничтожный срок! Ваши мечи и кони быстрее ветра, а ваши воины – крепче булатной стали!

Герцог принимал лесть равнодушно, Рихард наслаждался, хоть не показывал виду. Виттор был доволен: в Рихарда он и метил. Мало надежды расположить к себе герцога, а вот сын более уязвим. Впрочем, на счет старшего Ориджина Виттор тоже имел задумку.

– Ваша светлость, простите что обременяю вас просьбой, но я никогда не видел ложа Дара. Мы с братом испытали огромную радость, узнав о прибытии Дара в наши земли. Но вот беда: ложе сперва захватили закатные дикари, а затем оцепили ваши воины. Конечно, это сделано для безопасности мирных людей, ведь ложе изобилует страшными ловушками. Но прошло несколько месяцев, земля остыла, ваши войска разведали ложе, и мы подумали, нельзя ли...

Виттор подтолкнул брата. Тот немедленно вставил реплику:

– Ну, да, ваша светлость, мы очень сильно мечтаем увидеть Дар!

Герцог нахмурился:

– Вы можете увидеть Предметы, изъятые у закатников. Они хранятся в этом лагере.

– Будет счастьем осмотреть их! Но все-таки мы раньше видели Предметы, а ложе Дара – никогда. Возможно, лорд Рихард сможет нас сопроводить...

Меткое попадание. У Рихарда блеснули глаза – он и сам еще не был в ложе. Герцог помедлил с ответом, и Виттор скрутил пальцы в колечко: хоть бы отказал! Скакать полдня, потом лезть по веревкам в какую-то дыру, где там и сям валяются кости или булькают лужицы лавы – благодарю покорно! А вот отказ принесет двойную пользу.

– Имеются основания... – начал герцог, как тут раздался стук копыт.

Всадник в красно-черном плаще подлетел к Ориджинам, бодро прыгнул на землю, ответил быстрый поклон:

– Срочное донесение, милорд.

– Капитан кайр Артур Хайрок, – представил всадника герцог.

– Лорды Виттор и Мартин Шейланд, – ответил поклоном Виттор.

– Прошу простить, милорды, – герцог коротко кивнул им в знак прощания. – Теобарт, покажи лордам Шейланд Священные Предметы.

Бритоголовый грей позвал их за собою. Но едва герцог скрылся в шатре вместе с капитаном, Виттор сказал:

– Теобарт, не нужно Священных Предметов. Мы осмотрим их часом позже, когда придет наш отец. Сейчас проводите нас из лагеря.

В поле, оставив за спиною ориджинские валы, Мартин спросил:

– Почему ты не захотел посмотреть Предметы?

– Потому, что ты, увидев их, забудешь всю науку.

– Какую науку?..

– Ту, которую сейчас услышишь.

Через полчаса показалась отцовская кавалькада – блестящие всадники под знаменами Шейланда, седые прелаты с серебристыми спиралями на плащах. Братья пристроились к ведущей паре: отцу с бароном Доркастером.

– Что вы узнали? – спросил отец.

Виттор кивнул Мартину, тот отрапортовал:

– Лорд-отец, Ориджины нашли в ложе Дара нечто любопытное. Наверное, особо ценный Предмет.

– Неужели сам герцог сообщил тебе это? Или буйная фантазия удлинила твой язык?

– Ну, к герцогу примчал посыльный – сказал: срочное известие. Он, конечно, при нас говорить не стал. Но герцог представил нам этого типа – капитан Артур Хайрок. Раз сам герцог его рекомендовал, значит, Хайрок – важная птица. Раз он приехал лично, а не грея послал, то новость очень занятная, причем из ложа Дара.

– А может, из Сайленса?

– Ну, нет, вряд ли. До Сайленса три дня пути, а Хайрок был не очень уставший, и плащ на нем – не сильно пыльный.

Отец внимательно глянул на Мартина:

– Умно. За Виттором повторяешь?

– Нет, отец. Мартин и сам пришел к таким же выводам, как я. Мы только сверили наблюдения.

– Ладно, Мартин... По крайней мере, тебе хватило мозгов запомнить. Это уже неплохо. Используй что знаешь, продавай что имеешь.

Виттор улыбнулся тайком. Заслужил гордость отца и благодарность брата, а отдал далеко не все знания. Дурак бы он был – отдавать сразу все.

Герцог очень шепетилен в делах чести – настолько шепетилен, что даже уязвим. Ему выгодно держать ложе под охраной – он и держит, изучает Предметы, выбирает получше, готовит списки для императора. Но он стыдится, что ищет выгоды в священном деле. Это хорошо,

на этом можно играть. А Рихард в обиде на отца, что не смог побывать в ложе. Не обижен за серый плащ, за грейскую службу, за то, что живет в другом шатре, – это все, похоже, норма для Первой Зимы. Но в ложе Рихард очень хотел, и его не пустили. Так же, как сегодня – Виттора. Два улова за короткий разговор – прекрасно!

* * *

Четыре дня Уэймар принимал, чествовал и разглядывал северян. Герцог поступил мудро, поставив лагерь среди поля. Если бы целый батальон разом вошел в город, стало бы жутковато. Но северяне встали лагерем вне стен, а в Уэймар ходили небольшими группами, без доспехов, без тяжелого оружия – и не вызывали страха, лишь любопытство и восторг.

Северяне всыпали закатникам – уже за это их полюбили уэймарцы. Малевали нетопырей на окнах, вывешивали флажки, распевали баллады про Первую Зиму да про Агату. За кайрами ходили по пятам, при любом случае заводили разговор, бесплатно угощали, лишь бы поболтать и поглазеть. Трактирщики зазывали: «Доблестным воинам Агаты – лучший эль за наш счет!» Окупалось многократно: если кайры располагались в кабаке, туда сразу набивались и мещане. Северяне были при деньгах – взяли трофеи в Сайленсе. Что особенно приятно, торговаться они не умели. Наконец, северяне привезли Священные Предметы. Большинство сокровищ пока оставалось в тени, дожидаясь приезда императора, но два Предмета сразу же выставили в соборе, на радость горожанам. Горожане радовались.

Братья Шейланд созерцали праздник с противоречивыми чувствами. Мартин говорил, глядя на двуцветных:

– Хочу так же...

– Так же – что? Мозолить зад об седло, подставлять грудь под копыта, ходить с мрачной мордой? Или чтоб тебе так вот радовались – пару деньков после победы?

– Ну...

Виттор хлопал его по плечу:

– Можно купить мечи, славу, радость мещан, флажки в окнах. Все на свете можно купить, кроме одного.

– Чего?

– Вырастешь – поймешь, братишка.

Тем временем их отец вел нелегкие переговоры с Десмондом Ориджином и его вассалами. Граф Винсент хотел вместо денежной оплаты предложить герцогу несколько Предметов, герцог желал того же самого. Поскольку оба тщательно скрывали свое желание, договориться было сложно.

Первая Зима испытывала финансовые затруднения. Ориджины ввязались в войну именно ради денег – и ради репутации, конечно. Однако увидев сотню прекрасных Священных Предметов, герцог Десмонд возжелал получить хотя бы несколько. Преумножить фамильное достояние, снискать любовь богов, войти в историю Севера – это стоит дороже денег, с точки зрения Ориджина. Но просить несколько Предметов сейчас, когда все Предметы по факту и так в руках северян, – это слишком пахнет шантажом. А шантаж по отношению к союзнику – бесчестная подлость, с точки зрения Ориджина.

Со своей стороны, граф Винсент владел до войны тринадцатью Предметами, и ни один не принес ему выгоды. Он был бы рад отдать несколько бесполезных святых штучек вместо весьма полезного бочонка золота, но не мог сказать этого в открытую. Герцог должен считать, что граф отдал ему самое дорогое, а не сбавил ненужный хлам.

Потому несколько дней оба лорда ходили вокруг да около. Граф Винсент без конца нахваливал Священные Предметы, славил богов и их дары, и предлагал Ориджину деньги, называя раз от раза все большую сумму. Герцог Десмонд отвергал золото, утверждая, что пришел вое-

вать только ради славы, а его вассалы тем временем все громче восхищались Предметами. В последний день перед прибытием владыки граф Винсент решился предложить:

– Милорд Ориджин, я не посмел бы сказать этого, чтобы не прогневить богов... Но бессонной ночью Праматерь Вивиан послала мне намек, и лишь поэтому я решаюсь. Славные деяния вашего войска, спасшего от поругания Дар богов, заслуживают большей награды, чем низменное золото. Быть может, я могу предложить несколько Священных...

Он осекся и умело покраснел. Герцог Десмонд немедленно возразил:

– Я не могу принять такой дар, милорд. Праматерь Агата будет возмущена моей дерзостью.

– Ваша светлость, давайте испросим совета у святых отцов!

Они призвали на помощь нескольких епископов и мать-настоятельницу агатовского монастыря. Духовные особы, посоветовавшись около часа, сообщили, что в данном случае Праматери не будут против, а боги не разгневаются. Феодалы радостно ударили по рукам. Герцог Десмонд даже позволил себе улыбку и повелел всему войску, кроме вахтенных, отдаться празднованию.

Виттор вовремя оказался рядом и предложил свое общество одному из военачальников герцога – полковнику Блэкберри.

– Вы не знаете лучших мест Уэймара, милорд, а я почти за честь стать вашим провожатым!

Дело было не в Блэкберри, точнее, не столько в нем, сколько в его грее – Рихарде Софии Джессике рода Агаты. Грей, конечно, пошел за господином, а Виттор взял с собой Мартина: «Учись, братишка! Смотри и слушай».

Часа хватило Виттору, чтобы все понять на счет полковника. Тот был славен, многоопытен, самодоволен – и совершенно лишен фантазии вне военной сферы. Все его воинские мечты уже воплотились, а о чем еще можно мечтать, Блэкберри не знал. Потому герцог и доверил ему сына: полковник никогда не предал бы Ориджинов – просто не смог бы придумать, зачем.

Виттор привел его в трактир, где собираются ветераны, и стал расспрашивать о ратных подвигах. Полковник отвечал охотно и довольно громко – говорить тихо он разучился еще в чине лейтенанта. Посетители трактира наострили уши. Полковник заметил это, присмотрелся к публике, признал в ней служивый люд и повелел:

– Сдвиньте столы, войны. Кто желает слушать, присоединяйтесь к нам.

Как любой, кто уверен в своей важности, Блэкберри любил поговорить. Теперь ему хватало слушателей, и он не нуждался ни в братьях Шейланд, ни в Рихарде. Улучив хороший момент (полковник как раз упомянул женщин), Виттор спросил:

– Милорд, скажите кстати, позволено ли греям иметь ммм... сношения с дамами? Я знаю один весьма недурной цветник, быть может, лорду Рихарду будет небезынтересно...

– Да, ступайте, – легко согласился полковник.

Из вежливости Виттор оставил с ним Мартина, а сам увел Рихарда из кабака. На улице Ориджин сразу заявил:

– Не пойду в бордель. Нечего мне там. Когда хочу женщин, я беру дочек графов.

На взгляд Рихарду было лет двенадцать. Вероятно, единственным его плотским опытом была сиська кормилицы.

– Конечно, милорд, – согласился Виттор. – Простите мое глупое предложение.

– Нет, я рад, что вы меня увели. Засыпаю, когда слушаю байки Блэкберри.

– Он – славный полководец, – на всякий случай вернул Виттор.

– Да конечно, ясное дело, – отмахнулся Рихард. – Идемте в какое-нибудь достойное место.

Виттор прикинул, что может на языке младшего Ориджина зваться «достойным». Вряд ли церковь или собор – Рихард не слишком-то излучал благочестие. Вряд ли другой кабак – маловат он, чтобы ценить выпивку. Точно не театр.

– Могу предложить прогулку по стенам Уэймара, либо старый маяк.

– Старый маяк? – спросил Рихард.

– С него прекрасный вид на озеро. Но маяк изрядно поврежден, мало кто сумеет залезть...

– Туда и пойдем!

По дороге Рихард болтал почти без умолку: о войне, о Первой Зиме, об испытании на кайра, о ковке мечей, о технике боя. Виттор направлял его вопросами и думал: мало. Среди всяких кайров да полковников грею Рихарду редко удастся поболтать, сейчас-то он отводит душу, но этого мало для настоящей симпатии. Он должен уехать в Первую Зиму с уверенностью, что Виттор – его друг. Такой, чтобы законы чести, нерушимое слово, рука помощи – и все прочее, во что верят северяне.

Виттор осторожно прощупал почву:

– Полагаю, милорд, вам очень повезло с братом. Говорят, молодой лорд Эрвин весьма умен...

Рихард фыркнул. Тут же спохватился:

– Эрвин – агатовец. Не бывает глупых внуков Агаты.

– Милорд, вы сказали: агатовец, но не сказали: Ориджин. Что-то помешало вам назвать Эрвина гордым именем вашей семьи?

– Слава моей семьи выкована легендарными воинами! – отчеканил Рихард.

Виттор помолчал, изобразил недоумение. Сработало – Рихард вновь заговорил. Он был из тех, кому важно сказать, а не услышать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.